

Т А

СПЕКТАКЛИ
МОСКОВСКОГО
ТЕАТРА САТИРЫ

Выбор репертуара — дело непростое, особенно для театра, в какой-то мере жареного огранченного. Но даже, учитывая эти условия, никак нельзя оправдать постановку «Положенный Дон-Жуан» Московским театром сатиры.

А. Бунин, Я. Рудин и В. Лебедев-Кумач написали бездарнейшую пьесу о знаменитом советском областителе Дон-Жуане, который во восторженном дуэ со-ветских студентов угождает в Мос-ковский парк культуры и отды-ха и — представляет себе — у советских девушек на свой ус-лад. Говорят, что появление пьесы в репертуаре театра об-стояло заглавием театра по-ставить «обозрение». Но жареные проанализ этой пьесы де-лают ясны, зато все дурные образы старой эстрады выпя-рывают из нее с предельной мо-стью.

Театр поставил пьесу совре-менного французского драматур-га Луи Вернейля «Меркурий». Образы «Меркурия» — пьесы с исключительно острым диалогом и мастерским сюжетом (основой которого послужил знаменитый во Франции процесс финанси-ста-спекулянта Ставицкого) тре-буют, конечно, большой сатири-ческой остроты. Но на примере этого спектакля мы ви-дим, как далеко еще театр от подлинной сатиры. Отдельные персонажи спектакля вообще неудачны. Есть ли, скажем, хоть какая-нибудь доля правды в изображении крупного француз-ского финансиста расслаблен-ным, глуповатым старичком?

«Азорские острова» М. Леондо-ва — интересная пьеса о взаимоотношениях с людьми. В ней есть живые комические пер-сонажи, есть материал для ак-терского творчества. Она отли-чается парадоксальностью, не-ожиданными и резкими поворота-ми действий, ограниченны-ми рамками коммунальной квар-теры.

В этой квартире обитатели и полетники трагед девушки Ири-ну. В ее защиту выступает ли-тератор Давидсон, фантазер и мечтатель. Но оказывается, что в таких условиях доброты и доброты людей к добру не приводят. Они вызывают только новые осы и осы. И вот молодой ученый астроном Пташкин простейшими приемами советского общественного воз-действия без труда восстанавли-вает поправку справедливости. Психологическому противостоя-нию Давидсона и Пташкина посвящена пьеса.

Это, конечно, лучший из пока-занных спектаклей. В нем осо-бенно запоминается замечатель-ный образ Давидсона (актер Кашпаль). Следует отметить ин-тересную (справда — спорную) фигуру Пташкина, созданную артистом Холодовым, в влоде-ную маску обывателя Рыльского, обладающего своей трюмной дела под маской крупного со-ветского работника (артист Ве-ляев). Интересна протекторная фи-гура девушки Клавдии, создан-ная хорошо известной Ленингра-ду артисткой Пугачевой.

Несмотря на удачу «Азорских островов», до подлинной сатиры театру еще далеко, хотя свой комедийный стиль театр, несомненно, нашел. Это особенно мо-же тем, кто видел его спектакли в-в дет мавал.

Приглашение в качестве худ-ожественного руководителя теа-тра московского режиссера Н. М. Горькова, принадлежавшего к другим творческим работникам (например, засл. артиста Топо-кова — постановщика «Азорских островов»), оказало благотвор-ное влияние на работу театра. Тем более досаден провал «По-ложенный Дон-Жуан», тем бо-лее недопустимы ошибки и ош-раб посредственности в поста-новке «Меркурия».

И. БЕРЕЗАР